

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ ФИННО-УГОРСКИХ РЕСПУБЛИК РОССИИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. Анализируются результаты социологического исследования, включающие проблемы гендерного неравенства в финно-угорских республиках Приволжского федерального округа. Определяются факторы, влияющие на существование гендерной асимметрии в обществе.

Ключевые слова: гендерное неравенство, гендерные отношения, гендерный статус, финно-угорские республики.

Abstract. The article analyses the results of a sociological survey devoted to the study of gender relations, gender inequality in the Finno-Ugric republics of the Privolzhsky federal district.

Key words: gender inequality, gender relation, gender status, Finno-Ugric republic.

Проблема гендерного неравенства в мире вообще и в российском обществе в частности продолжает сохранять свою актуальность. Особенно ярко это проявляется в политической сфере. Большую часть исторического времени женщины вообще не участвовали в политическом процессе. Однако трансформации, произошедшие в конце XIX в. и особенно в XX в., изменили ситуацию. Во многом это связано со следующими факторами: массовым вовлечением женщин в общественное производство; ростом женского образования и общим повышением квалификации женского труда; трансформацией ценностных ориентаций женщин. И, конечно, женское движение сыграло свою роль в распространении подобных перемен.

В июле–августе 2011 г. кафедрой социологии Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева при поддержке РГНФ (грант №11-03-1801е) было проведено социологическое исследование – массовый анкетный опрос «Резервы гармонизации социальных отношений в финно-угорских регионах (социологическая экспедиция)» населения Республики Марий Эл, Республики Мордовия, Республики Удмуртия. Опрос проводился по квотно-территориальной выборке с учетом параметров места жительства (соотношение городского и сельского населения и доли населения муниципальных районов в генеральной совокупности), пола и возраста респондентов, со случайным отбором первичных единиц для опроса. Выборка репрезентирует половозрастной состав и социально-территориальную структуру взрослого населения республик. В каждом регионе (Удмуртская Республика, Республика Марий Эл, Республика Мордовия) опрошено по 267 респондентов в возрасте от 18 лет и старше. Статистический анализ результатов исследования был осуществлен с использованием программы SPSS 15.0.

В опросе были исследованы особенности и предпосылки гармонизации социальных отношений во всех сферах общественной жизни в финно-угорских регионах Приволжского федерального округа. В том числе, методика и инструментарий исследования позволили проанализировать гендерные

аспекты гармонизации социальных отношений и раскрыть отношение жителей республик к проблеме гендерного неравенства в обществе.

В анкете респондентам было предложено оценить степень участия женщин в общественной и политической жизни региона (табл. 1).

Таблица 1
Распределение ответов респондентов на вопрос о степени участия женщин в общественной и политической жизни региона, %

Варианты ответов	Республика Удмуртия		Республика Марий Эл		Республика Мордовия	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Достаточно	35,4	26,1	41,7	20,5	46,7	29
Недостаточно	33,9	45,7	30,4	49,7	26,2	47,6
Затрудняюсь ответить	30,7	28,3	27,8	29,8	27	23,4

Большинство опрошенных во всех трех республиках считают это участие недостаточным. Женщин, так ответивших, в целом по массиву больше, чем мужчин, в среднем на 16 %. Женщины с высшим образованием чаще отмечали этот вариант ответа. Однако достаточно большой процент респондентов в целом по массиву, как мужчин (40 %), так и женщин (25 %), ответили, что это участие достаточное. Затруднились ответить на этот вопрос в среднем по массиву около 28 %. Данные социологического исследования свидетельствуют о том, что во всех трех республиках большинство опрошенных, как мужчин, так и женщин, считают необходимым участие женщин в политической жизни страны (табл. 2). Большинство опрошенных респондентов-мужчин во всех трех республиках считают, что это «не женское» дело. Достаточно большой процент и мужчин, и женщин полагают, что это участие необходимо только в некоторых случаях.

Таблица 2
Распределение ответов на вопрос об отношении респондентов к активному участию женщин в общественной и политической жизни республики, %

Варианты ответов	Республика Удмуртия		Республика Марий Эл		Республика Мордовия	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Это необходимо	18,9	46,8	36,2	57,6	32,8	53,2
В некоторых случаях	44,1	38,8	32,8	30,5	38,5	36,6
Это не женское дело	12,6	2,9	14,7	5,3	14,8	6,2
Затрудняюсь ответить	24,4	11,5	16,4	6,6	13,9	4,1

На практике мы видим четкий «мужской» профиль российской власти. Неслучайно политику называют закрытым «мужским клубом». Но власть, где нет гендерного баланса политических сил, не способна учитывать социаль-

ные интересы российских женщин, а также их особые социальные проблемы. Существует точка зрения, согласно которой в странах, где женщины не представлены или слабо представлены в парламентах, на должном уровне не проводится социальная политика, связанная с охраной материнства, детства, с вопросами образования, здравоохранения. Другое объяснение малой представленности женщин в высших эшелонах управленческой власти связано с использованием термина «стеклянный потолок». Суть его состоит в том, что, несмотря на формально равные возможности для обоих полов, существует множество неформальных, «невидимых» барьеров, препятствующих продвижению женщин по ступеням должностной иерархии. В американских исследованиях этот термин использую для отражения существования скрытой дискриминации в юридических фирмах, в академической медицине, в крупных корпорациях и органах высшей политической власти.

Гендерная структура власти и органов управления российского общества имеет характер мужского доминирования. Рассмотрим динамику представленности российских женщин в законодательных органах власти. В Государственной думе в составе первого созыва (1993 г.) женщин было 13,6 %, второго созыва (1995 г.) – 10 %, третьего (1999 г.) – 7,7 %, четвертого (2003 г.) – 10 %, пятого (2007 г.) – 13,5 %, шестого (2011 г.) – 11 %. Все эти данные характеризуют волновую и в большей степени отрицательную динамику представленности женщин в российском парламенте. Опыт 1993 г., когда в России впервые в парламент прошла женская партия «Женщины России», скорее, имел стихийный характер формирования политического выбора россиян [1], поскольку в нашей стране женщины никогда не отличались политической солидарностью и, в отличие от западного общества, женское движение в России слабо развито. Также надо отметить, что на государственном уровне какая-либо программа или механизмы по преодолению гендерного неравенства в России на сегодняшний день не существуют. Наиболее сензитивной к гендерным проблемам была государственная политика в период правления президента Б. Н. Ельцина, хотя по большому счету она носила декларативный характер, об этом очень детально писала С. Г. Айвазова [2].

Парадоксально, что большинство опрошенных считают, что мужчины и женщины в равной степени обладают правами и возможностями в обществе (табл. 3), однако если бы это было так, то гендерная структура власти и управления в российском обществе была бы иной.

С точки зрения возрастной принадлежности можно сказать, что респонденты в возрасте от 18–29 лет во всех трех республиках в большей степени (69,6 % в Удмуртии, 58,5 % в Мари Эл, 62,9 % в Мордовии), чем респонденты старших возрастных групп, считают, что мужчины и женщины имеют равные права и возможности в обществе. Это можно объяснить тем, что в молодежной среде процессы гендерной поляризации выражены меньше, чем в группах от 30–49 лет и от 50 лет и старше.

Очень важным для понимания проблем гендерного неравенства является то, насколько респонденты испытывали на себе гендерную дискриминацию. Респондентам был задан вопрос: «Сталкивались ли Вы за последние три года со случаями ущемления Ваших прав по признаку пола?» (табл. 4).

Наибольшее ущемление прав по признаку пола за последние три года испытывали жители Республики Мордовии. Женщины во всех трех респуб-

ликах испытывали большее ущемление прав по признаку пола, чем мужчины. Женщины, проживающее в городской местности, чаще испытывали ущемление по признаку пола, чем сельские. Чаще этот вариант ответа отмечали женщины русской национальности. Общеизвестно, что при наложении признаков пола и возраста дискриминация усиливается. Наибольшее ущемление прав жители трех республик испытывали по признаку возраста, причем женщины чаще мужчин отмечали, что подвергались ущемлению по признаку возраста (табл. 5).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос
«Как Вы считаете, имеют ли мужчины и женщины равные
права и возможности в современном российском обществе?», %

Варианты ответов	Республика Удмуртия		Республика Марий Эл		Республика Мордовия	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Мужчины имеют больше прав и возможностей в обществе	20,5	30,2	31	35,8	23,8	28,4
Женщины имеют больше прав и возможностей в обществе	6,3	2,9	5,2	2	4,9	4,9
Мужчины и женщины в равной степени обладают правами и возможностями	70,9	58,3	54,3	54,3	55,7	56,9
Затрудняюсь ответить	2,4	8,6	9,5	7,9	15,6	9,8

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос о случаях ущемления прав по признаку пола за последние три года, %

Варианты ответов	Республика Удмуртия		Республика Марий Эл		Республика Мордовия	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Да	0,8	5,8	2,6	2,6	4,5	9,1
Нет	91,2	86,9	83,6	82,1	90,2	86,4
Затрудняюсь ответить	8	7,3	13,8	15,2	5,4	4,5

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос
«Сталкивались ли Вы за последние три года со случаями
ущемления Ваших прав по признаку возраста?», %

Варианты ответов	Республика Удмуртия		Республика Марий Эл		Республика Мордовия	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Да	16	20,9	13,8	11,9	18,4	20,4
Нет	77,6	71,2	77,6	74,8	75,4	75,9
Затрудняюсь ответить	6,4	7,9	8,6	13,2	6,1	3,6

Косвенно подтверждают большую дискриминацию женщин в обществе ответы респондентов на вопрос «Сталкивались ли Вы сами, Ваши дети, внуки с проблемами при трудоустройстве за последние три года?», поскольку, по общероссийским данным, именно при трудоустройстве и в целом на рынке труда женщины чаще всего подвергаются дискриминации [3, 4]. Так, с этой проблемой сталкивались 37,7 % женщин и 36,2 % мужчин в Удмуртии, 45,6 % женщин и 44,3 % мужчин в Мари Эл и 51,1 % женщин и 46,6 % мужчин в Мордовии. Но надо отметить, что дискриминации при трудоустройстве активно подвергаются не только женщины, но и мужчины, особенно в определенной возрастной группе.

Исследование позволило выявить некоторые гендерные аспекты социального статуса опрошенных. Так, большинство респондентов относят себя к средней части среднего слоя (табл. 6). Однако чем выше статус, к которому относят себя респонденты, тем меньше среди них женщин, и, наоборот, чем ниже слой, тем больше женщин в числе опрошенных.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос
«К какому слою общества Вы себя относите?», %

	Республика Удмуртия		Республика Марий Эл		Республика Мордовия	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Высшему	–	–	–	1,3	0,8	–
К высшей части среднего слоя	3,9	2,9	14,8	7,3	6,6	4,1
К средней части среднего слоя	48	41,7	43,5	48,3	44,3	39,3
К низшей части среднего слоя	28,3	28,1	26,1	22,5	25,4	26,2
К низшему слою	17,3	15,1	5,2	6	11,5	15,9
Затрудняюсь ответить	2,4	12,2	10,4	14,6	11,5	14,5

Говоря об экономическом статусе мужчин и женщин в обществе, проанализируем ответы на вопрос «Какие из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризуют Ваше материальное положение?» (табл. 7)

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос о материальном положении респондентов, %

	Республика Удмуртия		Республика Марий Эл		Республика Мордовия	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1	2	3	4	5	6	7
Денег вполне достаточно, чтобы вообще ни в чем себе не отказывать	0,8	1,4	5,2	0,7	–	1,4
Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) доступны	10,2	8,6	14,7	7,9	11,5	7

Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды	47,2	48,9	46,6	48,3	58,2	52,4
Денег сейчас хватает только на приобретение продуктов питания	28,3	33,8	21,6	29,1	26,2	28,7
Денег не хватает на продукты питания, постоянно приходится занимать в долг	11	5,8	7,8	11,9	2,5	6,3
Затрудняюсь ответить	2,4	1,4	4,3	2	1,6	4,2

Экономический статус женщин в обществе ниже, чем у мужчин, поскольку заработная плата у женщин в среднем ниже, чем у мужчин. Среди опрошенных женщины начинают преобладать в группе ответивших, что их доходов достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, и в группе ответивших, что денег хватает только на продукты питания, и в категории тех, кому денег не хватает на продукты питания, постоянно приходится занимать в долг. В группах более «состоятельных» преобладают мужчины. Причем это свойственно для всех трех республик.

Ценностные ориентации мужчин и женщин в целом по массиву совпадают во всех трех республиках. Ядро ценностных ориентаций выглядит следующим образом. У женщин на первом месте здоровье, на втором – семья, на третьем – безопасность, на четвертом – работа, на пятом – деньги, на шестом – друзья. У мужчин тройка лидеров ценностных ориентаций совпадает, а вот на четвертом месте у них деньги (табл. 8).

Таблица 8

Ценностные ориентации мужчин и женщин, %

Ценности	Республика Удмуртия		Республика Марий Эл		Республика Мордовия	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1. Здоровье	78	86,3	69	84,1	82,8	92,4
2. Семья	58,3	69,8	54,3	82,1	77,9	81,9
3. Безопасность	44,1	49,6	44,8	52,3	45,1	47,9
4. Работа	43,3	40,3	40,5	35,8	40,2	34,7
5. Деньги	53,5	33,1	39,7	39,1	32	32,6
6. Друзья	52,8	38,8	37,9	35,1	42,6	18,1

Подводя итог исследованию, можно сказать, что полученные социологические данные подтверждают доминирование как среди мужчин, так и женщин патриархальных стереотипов. И хотя люди, согласно опросам, понимают, что участие женщин в политике является необходимым, государство мало что для этого делает. Можно выделить ряд причин, способствующих существованию гендерного неравенства в российском обществе. Выделим наиболее существенные из них: во-первых, доминирование в российском обществе патриархальных установок, стереотипов, во-вторых, отсутствие на государственном уровне механизмов по преодолению гендерного неравен-

ства, в-третьих, слабость развития институтов гражданского общества, в частности женского движения [5].

Следовательно, изучение гендерных аспектов социальных отношений необходимо для разработки оптимальных механизмов по преодолению гендерного неравенства, для развития модели гендерного паритета (эгалитарной модели) как структуры гендерных отношений цивилизованного общества.

Список литературы

1. **Шалыгина, Н.** «Женский» голос в российском парламенте / Н. Шалыгина, М. Котовская // Власть. – 2009. – № 1. – С. 67.
2. **Айвазова, С. Г.** Гендер и российская политика: Конфликт макро- и микро-уровней власти / С. Г. Айвазова // Гендерные исследования. – 2004. – № 10. – С. 91.
3. **Козина, И. М.** Профессиональная сегрегация: гендерные стереотипы на рынке труда / И. М. Козина // Социологический журнал. – 2003. – № 3. – С. 126–136.
4. **Дадаева, Т. М.** Гендерная структура рынка труда и занятости / Т. М. Дадаева // Регионоведение. – 2005. – № 3. – С. 125–141.
5. **Дадаева, Т. М.** Гендерная структура российского общества: реальность и тенденции развития / Т. М. Дадаева. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – С. 168.

Дадаева Татьяна Михайловна

доктор социологических наук,
профессор, кафедра социологии,
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева
(г. Саранск)

E-mail: dadaeva13@mail.ru

Dadaeva Tatyana Mikhailovna

Doctor of sociological sciences, professor,
sub-department of sociology,
Mordovia State University named
after N. P. Ogaryov (Saransk)

УДК 316

Дадаева, Т. М.

Гендерное неравенство в оценках жителей финно-угорских республик России (социологический анализ) / Т. М. Дадаева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 4 (24). – С. 67–73.